

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-УД23-2СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 марта 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., осужденных Грекова А.В., Ванюшкина Д.В., Кузнецова С.В., Яфанкина В.В. и адвоката Мельниченко А.А., действующего в интересах осужденного Грекова А.В. (в режиме видеоконференц-связи), а также адвокатов Журавлева С.И., действующего в интересах осужденного Ванюшкина Д.В., Лавровой Ю.В., действующей в интересах осужденного Яфанкина В.В., Ноянова Ю.М., действующего в интересах осужденного Голубкова А.В., Заводника Р.В., действующего в интересах осужденного Яковенко Д.Б.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Грекова А.В., Ванюшкина Д.В., Кузнецова С.В., Яфанкина В.В. и адвоката Бирюковой И.В. в защиту интересов осужденного Ванюшкина Д.В., адвоката Мельниченко А.А. в защиту интересов осужденного Грекова А.В. на приговор Челябинского областного суда от 22 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 г.

По приговору Челябинского областного суда от 22 июня 2021 г.

Греков Александр Викторович,

несудимый, осужден:

по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на 11 лет лишения свободы;

по ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

по ч.5 ст.33 п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ на 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно - на 22 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган,

осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ) в связи с истечением сроков давности;

Ванюшкин Дмитрий Владимирович,

несудимый, осужден:

по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на 10 лет лишения свободы;

по ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно - на 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

Яфанкин Владимир Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден:

по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на 8 лет лишения свободы;

по ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на 8 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно - на 8 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Кузнецов Сергей Владимирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден:

по ч.5 ст.33, пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на 8 лет лишения свободы;

по ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на 8 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно - на 8 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены Голубков А.В. и Яковенко Д.Б.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 г. приговор Челябинского областного суда от 22 июня 2021 г. в отношении Грекова А.В. в части его осуждения за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ) отменен и уголовное дело в этой части прекращено на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Этот же приговор в отношении Грекова А.В. и Ванюшкина Д.В. изменен:

действия Грекова А.В. по эпизоду разбойного нападения от 27 декабря 2016 г. переквалифицированы с ч.5 ст.33 п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ на п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ, по которой ему назначено 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять места жительства или пребывания без согласия

специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться в указанный орган для регистрации; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), пп. «ж», «к» ч.2 ст.105, п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 22 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться в указанный орган для регистрации;

назначенное Ванюшкину Д.В. дополнительное наказание в виде ограничения свободы на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ путем частичного сложения снижено до 1 года 6 месяцев с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступления осужденных Грекова А.В., Ванюшкина Д.В., Кузнецова С.В., Яфанкина В.В. и в защиту их интересов адвокатов Мельниченко А.А., Журавлева С.И. и Лавровой Ю.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, адвокатов Ноянова Ю.М. и Заводника Р.В., не возражавших против удовлетворения жалоб, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговору суда, (с учетом внесенных в него изменений), Греков А.В., Ванюшкин Д.В., Кузнецов С.В. и Яфанкин В.В. признаны виновными в бандитизме, то есть, Греков А.В. и Ванюшкин Д.В. в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совместно с Кузнецовым С.В. и Яфанкиным В.В. – в совершаемых бандой нападениях, в частности, Греков А.В., Ванюшкин Д.В. и Яфанкин В.В., действуя в составе организованной группы, в разбойном нападении на П [] Ф [] Л [] и К [] с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, в особо крупном размере, а Кузнецов С.В. – в пособничестве совершению данного преступления; Греков А.В. и Ванюшкин Д.В. также осуждены за убийство по предварительной договоренности К [] с целью скрыть другое преступление, а Греков А.В. – за действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, и за разбойное нападение совместно с другими соучастниками на З [] и К [] с целью завладения денежными средствами, принадлежащими потерпевшим, в особо крупном размере.

Преступления совершены на территории г. Челябинска и Челябинской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Греков А.В. выражает несогласие с судебными решениями, просит их отменить и направить уголовное дело на новое разбирательство в суд первой инстанции по мотиву существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Ссылается на то, что из-за технических проблем, обеспечивающих слышимость в зале судебного заседания, было затруднено донесение им своей позиции до присяжных заседателей; в ходе формирования коллегии были устранены все кандидаты в присяжные заседатели, заявившие о своей независимой позиции, а вошедшие в ее состав проявили безразличие к делу, не задали вопросов, а потому не могли вынести справедливый вердикт; председательствующий судья не разъяснил, в том числе подсудимым, порядок, основания и мотивы заявления отводов участникам процесса в соответствии с правилами гл.9 УПК РФ, а содержащаяся в протоколе судебного заседания запись об обратном не соответствует действительности; в процессе судебного следствия до сведения присяжных заседателей доведено заключение эксперта о причинах смерти потерпевшего, которое не имеет обоснования и носит характер предположения; стороне защиты отказано в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы останков К [] на предмет выяснения иных причин смерти потерпевшего, а также в допросе специалиста В [] рецензия которого на акт экспертизы

приобщена к делу, и чьи показания имели значение для дела; со стороны государственного обвинителя на коллегию присяжных заседателей оказано незаконное воздействие путем голословных утверждений о его, Грекова, роли в событиях, причастности к обороту оружия, мотивах убийства К [REDACTED], планах повторного нападения на Р [REDACTED] и других обстоятельствах дела, в целях чего искажал содержание доказательств, перебивал лиц при даче показаний, оказывал давление на свидетелей, желая получить от них нужные стороне обвинения показания, ставил наводящие вопросы, в прениях проводил сравнительные характеристики свидетелей обвинения и подсудимых; председательствующий судья, нарушая принцип равноправия и состязательности, отклонил большинство вопросов стороны защиты, лишив возможности выяснить и установить важные обстоятельства, связанные с обвинением по ст.209 УК РФ; при формулировании вопросного листа в части указанного обвинения в него включены данные о цели совершения иных, кроме разбоя 5 сентября 2008 г., преступлений, доказательств чему в материалах дела не имеется, а также другие домыслы стороны обвинения, включая период существования группы, при этом отклонены предложения стороны защиты по содержанию вопросов; редакция вопросов в результате нечеткости и противоречивости являлась сложной для понимания присяжными заседателями, особенно, что касается вопроса №1, где приведены одновременно действия всех лиц; вопрос №2 о его, Грекова действиях расплывчат в части их описания, содержит упоминания об иных действиях без их конкретизации; вопросы № 42, 43 включают в себя такие понятия как умысел и предварительная договоренность, установление которых не относится к компетенции присяжных заседателей; при обращении с напутственным словом председательствующий судья перечислил полно только доказательства стороны обвинения, при постановлении приговора удовлетворил иск, размер которого не подтвержден должным образом. Осужденный также обращает внимание на то, что замечания, поданные им на протокол судебного заседания, рассмотрены необъективно; доводы, изложенные в апелляционных жалобах, проверены апелляционной инстанцией не в полной мере, не дана оценка многократным нарушениям со стороны государственного обвинителя в ходе допроса свидетелей, при выступлении в прениях, а также неправильному составлению вопросного листа, необоснованному отказу в удостоверении замечаний на протокол судебного заседания; при оглашении вводной и резолютивной частей суд апелляционной инстанции указал на назначение ему по совокупности преступлений окончательного наказания в виде 20 лет лишения свободы, в чем можно убедиться, прослушав аудиозапись судебного заседания, а в копии апелляционного определения, которая ему вручена, написано 22 года;

адвокат Мельниченко А.А., действуя в интересах Грекова А.В.,

просит об отмене судебных решений и направлении уголовного дела на новое разбирательство со стадии подготовки к судебному разбирательству. Приводит по существу аналогичные доводы, которые содержатся в жалобе его подзащитного Грекова. Указывает также, что местонахождение государственного обвинителя рядом со скамьей присяжных обеспечило ему возможность при попустительстве со стороны председательствующего судьи воздействовать на коллегия, в том числе комментируя действия и выступления адвокатов и подсудимых, демонстрируя им фотографии останков трупа; вхождение в состав коллегии бывшего сотрудника Росгвардии создало почву для формирования среди присяжных заседателей одностороннего мнения относительно представленных доказательств, тем более, что ряд свидетелей по делу, являвшихся сотрудниками правоохранительных органов могли взаимодействовать с ним по службе; председательствующий судья не имел оснований для отказа в допросе специалиста В [] с целью доведения тем своей позиции по существу проведенной судебно-медицинской экспертизы, выводы которой носили вероятностный характер, а также для запрета путем снятия вопросов в исследовании версии о кончине К [] от передозировки наркотиков либо употребления алкоголя, о существовании банды; при окончательном формулировании вопросного листа председательствующий внес в него вопросы, которые не были предметом обсуждения сторон, при этом их содержание допускало признание подсудимых виновными в бездоказательных действиях, в частности, относительно наличия у Грекова при себе в момент совершения преступления рации, периода деятельности банды (который указан с 1 мая 2008 г. по 15 апреля 2010 г., но не мог выходить за 5 сентября 2008 г), принадлежности подсудимым оружия и его использования при нападении; о предвзятом отношении к подсудимым свидетельствует напутственное слово председательствующего судьи, который излишне кратко изложил показания в пользу подсудимых и позицию стороны защиты по делу;

осужденный Ванюшкин Д.В. просит отменить судебные решения и передать уголовное дело на новое разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию. Приводит основания, предусмотренные уголовно-процессуальным законом для отмены приговора, и утверждает о наличии таковых по данному делу, так в частности, в протоколе судебного заседания не отражен состав кандидатов в присяжные заседатели и отсутствует аудиозапись данной стадии судебного заседания; в состав коллегии вошел, а также принимал участие в вынесении вердикта бывший сотрудник полиции, пребывающий в отставке менее 5 лет; судебное разбирательство дела проведено с обвинительным уклоном, своим поведением государственный обвинитель склонял присяжных заседателей к необходимости верить показаниям свидетеля Л [], которые другими доказательствами не

подтверждены и сводились к предположениям, при этом председательствующий не дал коллегии разъяснений как к этим показаниям следует относиться при вынесении вердикта; многократно присяжным заседателям были продемонстрированы фотографии оружия, что оказало на них психологическое влияние и создание у них мнения о его, Ванюшкина, виновности в совершении преступления с использованием этого оружия; государственным обвинителем выборочно оглашены выводы судебно-медицинской экспертизы, не приведены результаты исследования подъязычной кости трупа, которая не имела следов механического воздействия, что опровергало факт удушения потерпевшего и могло быть подтверждено заключением и показаниями специалиста из независимой экспертной организации «Стелс», в вызове которого председательствующим судьей отказано; нарушен председательствующим судьей принцип состязательности сторон, о чем свидетельствует запрет на доведение Кузнецовым до присяжных заседателей сведений о его, Ванюшкина, оговоре в результате давления и шантажа со стороны следственных органов, и на дачу пояснений о причине противоречий в показаниях; нахождение в зале судебного заседания его и других подсудимых, в отличие от государственного обвинителя, на удалении от месторасположения присяжных заседателей, мешало последним его запомнить, а тем более, отграничить совершенные им действия; в напутственном слове председательствующий судья не сообщил коллегии правила оценки показаний подсудимых, а поставленные перед ними вопросы в виду их некорректной формулировки, затрудняли дачу на них правильных ответов; вопрос №30 в части того, что он принял участие в нападении, не был предметом обсуждения сторон, вопросы №43 и 46 содержат указание на неприязненные отношения, что относится к мотиву преступлений, вопрос №1, на который всегда необходимо отвечать, автоматически влечет признание доказанным его действий, изложенных в других вопросах; взысканная с него в приговоре сумма в пользу потерпевшего Р [REDACTED] надлежаще не подтверждена и определена при рассмотрении гражданского иска без учета решения в указанной части по приговору в отношении другого лица; безосновательно председательствующим судьей отклонены замечания, поданные им на протокол судебного заседания;

адвокат Бирюкова И.В., действуя в защиту интересов осужденного Ванюшкина Д.В., просит отменить судебные решения и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства. Обращает внимание на то, что приговор в отношении ее подзащитного постановлен с существенными нарушениями УПК РФ по результатам судебного рассмотрения дела в условиях ограничивающих права осужденного и без соблюдения принципа состязательности сторон; имеются основания для утверждений о рассмотрении уголовного дела незаконным

составом суда, в который вошел кандидат П [REDACTED], который был обязан заявить самоотвод, так как уволен из правоохранительных органов менее 5 лет назад; в напутственном слове председательствующий судья не привел конкретных доказательств, касающихся именно Ванюшкина, не упомянул оправдывающие его показания Кузнецова в части обстоятельств поездки последнего в аэропорт с другим лицом, а не с Ванюшкиным, и указанным доводам суд апелляционной инстанции не дал должной оценки; демонстрация в судебном заседании фотографий арсенала оружия способствовала восприятию всех подсудимых виновными без разграничения их роли; из-за недостаточности времени сторона защиты не имела возможности предоставить в письменном виде замечания по содержанию вопросного листа, а те предложения, которые ею высказаны, необоснованно председательствующим судьей отклонены; перед присяжными поставлены вопросы, которые выходят за пределы предъявленного Ванюшкину обвинения, так, в частности, в вопросе №1 перечислены такие действия, которые ему в вину не вменены; свидетельством ограничения права стороны защиты на представление доказательств является отказ в вызове в судебное заседание специалиста, что не позволило оспорить заключение судебно-медицинского эксперта о предположительных причинах смерти потерпевшего, а также позицию государственного обвинителя об этой причине смерти К [REDACTED], как не вызывающей сомнения; приговор не содержит описания действий Ванюшкина, направленных на исполнение объективной стороны преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209 и п. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ, в нем не указаны доказательства, подтверждающие его вину; гражданский иск необоснован потерпевшим и разрешен судом без учета позиции стороны защиты о необходимости его рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, а также факта состоявшегося взыскания материального ущерба с одного из ранее осужденных лиц;

осужденный Кузнецов С.В. ставит вопрос об изменении судебных решений и переквалификации его действий на ч.5 ст.33, п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ). Считает, что суд неправильно применил уголовный закон, осудил его за разбой, а также по ч.2 ст.209 УК РФ, хотя он не знал о составе участников преступления, наличии у них оружия, планах разбойного нападения, дате его совершения и действовал по указанию К [REDACTED], перегнав автомобиль; его показания в протоколе допроса изложены следователем произвольно с приданием им иного смысла и в результате использованной тем методики допроса он фактически оговорил себя, что не было учтено судом;

осужденный Яфанкин В.В., будучи не согласен с судебными решениями, просит (в основной и дополнительной жалобах) изменить приговор, оправдать его по ч.2 ст.209 УК РФ в связи с отсутствием в его

действиях состава данного преступления, снизить ему наказание с применением ст.64 и 73 УК РФ ниже низшего предела и до не связанного с лишением свободы, а по причине отсутствия доказательств размера причиненного потерпевшему ущерба и правовых оснований для удовлетворения гражданского иска – отменить судебные решения и направить дело на новое разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию. Утверждает, что при рассмотрении дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые выразились в ограничении прав его участников, несоблюдении процедуры судопроизводства и принципа состязательности сторон; удовлетворив ходатайство стороны обвинения в оглашении его показаний относительно участия Грекова, председательствующий судья отказал в исследовании его показаний, данных после очной ставки с М[]; путем исследования изъятого у К[] значительного арсенала оружия в отсутствие доказательств использования его в ходе разбойного нападения на присяжных заседателей было оказано таким образом незаконное воздействие. Кроме того, осужденный приводит содержание собственных показаний, а также свидетелей Л[] М[] и утверждает, что кроме явки с повинной и его показаний, других доказательств причастности его к разбойному нападению не имеется, как и к деятельности банды, поскольку он знал только К[], от которого получал команду, другими данными относительно численного состава группы, наличия оружия и размере похищенных денег, не располагал, действий в общих целях не совершал, тесных контактов не поддерживал, а потому все сомнения подлежали толкованию в его пользу; не учтено, что он принял участие в преступлении по принуждению, опасаясь К[]; его роль в нападении фактически сводилась в совершении пособнических действий; он дважды осужден судом за одни и те же действия, а именно за участие в преступлении, совершенном бандой, и за разбой – организованной группой; причины неприменения к нему положений ст.64 и 73 УК РФ в приговоре не приведены.

В возражениях на кассационные жалобы первый заместитель прокурора Челябинской области Вепрев П.В., а также заместитель прокурора Левшаков С.Е. указывают, что при рассмотрении уголовного дела нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе при формировании коллегии присяжных заседателей, не допущено, приговор, с учетом внесенных в него изменений, постановлен в соответствии с вынесенным вердиктом, осужденным назначено справедливое наказание, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебная коллегия не установила нарушений

уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, а также на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда, сформированным с участием сторон с соблюдением установленной процедуры.

Порядок, основания и мотивы отводов в судебном заседании сторонам надлежаще разъяснен.

Кандидаты в присяжные заседатели для участия в рассмотрении дела отобраны путем случайной компьютерной выборки, их список составлен в соответствии с установленной процедурой и имеется в материалах дела, что обеспечивает возможность знать о вошедших в него лицах.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ, при этом данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые согласно Федеральному закону от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется.

Стороны в полной мере реализовали предоставленные им законом процессуальные права по отбору кандидатов в состав коллегии присяжных заседателей, участвуя в их опросе с целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжного заседателя, заявляя как мотивированные отводы, которые в полной мере были удовлетворены, так и немотивированные отводы, причем сверх количества, установленного ч.13 ст. 328 УПК РФ, что обеспечивало по существу стороне защиты возможность устранить от участия в деле лиц, неспособных, по ее мнению, вынести справедливый вердикт, включая кандидата в присяжные заседатели П. [REDACTED], сообщившего о себе всю необходимую информацию.

Доводы адвоката Мельниченко о том, что названный присяжный заседатель по роду деятельности в прошлое время мог взаимодействовать с кем-либо из свидетелей и по этой причине способствовать формированию у всей коллегии одностороннего мнения о рассматриваемом событии, носят характер предположений.

Объективных данных, свидетельствующих о том, что кто-либо из присяжных заседателей, вошедших в состав коллегии, имел прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела, предвзято относился к подсудимым, материалы дела не содержат, как и сведений о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности или допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности. Заявлений о недолжном исполнении

присяжными заседателями обязанностей, об их невнимательности при исследовании доказательств от сторон в судебном заседании не поступало.

На законность суда, который сформирован, не влияет отсутствие аудиозаписи данной стадии судебного заседания, которое в соответствии с положениями ч.23 ст.328 УПК РФ, состоялось в закрытом судебном заседании с подробным фиксированием процедуры отбора коллегии присяжных заседателей в протоколе судебного заседания. При этом полнота и правильность отражения в протоколе судебного заседания процесса формирования скамьи присяжных заседателей, у сторон сомнений не вызвала.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации, предоставленных им прав, обеспечено их фактическое и процессуальное равенство.

Замечание, которое поступило от подсудимых, в частности, Грекова по поводу слышимости в зале, получило должное реагирование со стороны председательствующего судьи, который после принятых мер удостоверился у подсудимого в устранении недостатков. Никаких иных заявлений о сложностях технического характера, препятствующих слышимости и видимости в зале судебного заседания, от участников процесса не поступало.

Равно, в материалах дела отсутствуют сведения о возникновении затруднений такого характера у присяжных заседателей. Данных о том, что местонахождение государственных обвинителей в зале обеспечивало им преимущество в доведении своей позиции до коллегии присяжных заседателей, протокол судебного заседания не содержит. Напротив, в каждом случае демонстрации государственными обвинителями коллегии наглядных доказательств, например в виде фототаблиц, адвокатам созданы условия для перемещения в зале с целью беспрепятственного контроля за соблюдением процесса просмотра надлежащих снимков.

Судебное следствие по делу проведено с учетом особенностей, установленных ст. 334, 335 УПК РФ, в рамках предъявленного Грекову, Ванюшкину, Кузнецову и Яфанкину обвинения.

Проверив доводы жалоб, в которых содержались утверждения об обратном, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела не допущено, стороны защиты и обвинения не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из сторон каких-либо преимуществ не предоставлялось; в судебном заседании исследованы лишь доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, отвечали критериям

относимости, а процедура их сбора соответствовала требованиям УПК РФ; данных, характеризующих подсудимых негативно, способных вызвать у присяжных заседателей к кому –либо из них предубеждение, не исследовано, в том числе в ходе допроса свидетелей Л [] и М []; предпринятые председательствующим судьей меры по ограждению присяжных заседателей от информации, не подлежащей учету, являлись вполне достаточными и позволяли обеспечить их беспристрастность при вынесении вердикта.

Опровержения этим выводам, как полагает Судебная коллегия, не имеется. Все доводы стороны защиты, которые изложены в апелляционных жалобах по поводу усмотренных ею нарушений процедуры судебного разбирательства, судом апелляционной инстанции должным образом проверены и обоснованно отвергнуты.

Неправомерных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, не установлено.

С учетом положений ст.58 УПК РФ и компетенции, отведенной специалисту, председательствующий судья правомерно отклонил ходатайство стороны защиты о допросе специалиста В [] для доведения последним до присяжных заседателей, как указывает адвокат Мельниченко и его подзащитный, своей позиции по существу проведенной судебно-медицинской экспертизы и данной на нее рецензии. Не приведено стороной защиты также оснований, предусмотренных ст. 200, 207 УПК РФ, для назначения и производства повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

Никаких действий по принуждению свидетелей к даче ответов на вопросы, которые поступили от государственных обвинителей, не допущено. Вопросов, которые не отвечают требованиям ст. 189 УПК РФ, перед ними не поставлено. Не установлено иного поведения государственных обвинителей в ходе рассмотрения дела, которое возможно охарактеризовать как, не отвечающее их процессуальному статусу.

Запрет на доведение до коллегии информации о даче Кузнецовым показаний в отношении Ванюшкина в результате давления и шантажа со стороны следственных органов, как о том утверждает в жалобе Ванюшкин, основан на положениях закона, регулирующего рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей. При этом из протокола судебного заседания следует, что законность протоколов допроса Кузнецова никто из

участников процесса не оспаривал и председательствующий судья не установил оснований для их исключения из разбирательства. После исследования показаний, которые даны Кузнецовым в ходе предварительного расследования дела, последнему была предоставлена возможность уточнить, в какой части он их не подтверждает, а также в прениях сообщить об оговоре им Ванюшкина.

Изучив протокол судебного заседания, Судебная коллегия приходит к выводу, что все действия и решения председательствующего судьи, включая отклонение ряда вопросов, причем, поступивших как от стороны защиты, так и обвинения, не относившихся к выяснению фактических обстоятельств дела или повторных, а также обращения председательствующего судьи к коллегии с различными разъяснениями, были обусловлены особенностями данной формы судопроизводства, имели место в рамках его полномочий и диктовались возникшей необходимостью, в том числе, когда им прерывалось выступление адвокатов и подсудимых в прениях, а потому у Судебной коллегии отсутствуют основания признать их доказательством предвзятости и необъективности судьи, либо обвинительного уклона состоявшегося судебного разбирательства дела. Доводы в указанной части были внимательно и всесторонне изучены судом апелляционной инстанции, который в своем судебном решении привел конкретные причины отклонения председательствующим судьей ряда вопросов, касавшихся, по мнению осужденных, деятельности банды.

С учетом содержания предъявленного Грекову, Ванюшкину с другими лицами обвинения в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совместно с Кузнецовым и Яфанкиным – в совершаемых указанной бандой нападениях, а также исходя из перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории, председательствующий судья не имел оснований воспрепятствовать исследованию в судебном заседании протоколов осмотра оружия с фототаблицами к нему, а также различных заключений судебно-баллистических экспертиз, поскольку, по версии стороны обвинения, данные доказательства подтверждали наличие в распоряжении созданной преступной группы оружия и боеприпасов, что характеризовало ее именно как банду, в составе которой было подготовлено и совершено нападение на П. [REDACTED] Ф. [REDACTED], Л. [REDACTED] и К. [REDACTED]. При этом для принятия решения об исследовании указанных протоколов следственных действий и заключений экспертиз не требовалось непременно установление факта использования этого оружия в ходе инкриминируемого Грекову, Ванюшкину, Кузнецову и Яфанкину разбоя. Законность получения этих доказательств, включая заключения экспертиз, ни у кого из участников процесса спора не вызывала и как следует из материалов дела, председательствующий судья также правильно не

усомнился в соблюдении процедуры их сбора.

Исследование в судебном заседании фототаблицы с изображениями трупа, которая является неотъемлемой частью протокола осмотра места происшествия, имело значение для установления факта насильственной смерти потерпевшего, способа лишения его жизни, места его обнаружения, и иных обстоятельств, инкриминируемого Грекову и Ванюшкину убийства, а потому оснований для исключения ее из числа доказательств не имелось, как и считать ее демонстрацию присяжным заседателям способом оказания на них незаконного воздействия.

В соответствии с ч.1 ст.285 УПК РФ протоколы следственных действий, заключение эксперта, данное в ходе предварительного расследования, а также документы, приобщенные к уголовному делу или представленные в судебном заседании, могут быть оглашены полностью или частично, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Таким образом, каждая из сторон, была вправе исследовать письменные доказательства лишь в интересующей ее части, где содержатся сведения, значимые для установления обстоятельств дела, и фактически использовала указанное право, в том числе сторона защиты.

Отказывая адвокату Мельниченко в исследовании протокола допроса Яфанкина, где тот пояснял об участниках встречи на квартире К [] в числе которых называл М [], а не Грекова, председательствующий судья обоснованно руководствовался положениями ст.276 УПК РФ, предусматривающей возможность оглашения протокола допроса при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе следствия и в суде, что в данном случае как условие отсутствовало.

На положениях гл. 42 УПК РФ в данном случае основан порядок прений, проведенных в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также обращения председательствующего судьи с напутственным словом, в котором он не допустил отступления от принципа объективности и беспристрастности.

Данных об искажении государственным обвинителем в прениях содержания исследованных доказательств, а равно, фактов обоснования им своей позиции таким способом, который выходит за рамки предоставленных ему в уголовном процессе полномочий и характеризуется как непроцессуальный, не имеется. Изложенная им в своей речи точка зрения относительно доказанности рассматриваемых событий и причастности к ним подсудимых, является ничем иным, как собственной

оценкой исследуемых обстоятельств, которую он вправе давать в прениях, в том числе, подвергая критике, выдвинутую стороной защиты версию этих событий, а также высказывая недоверие доказательствам, представленным ею в подтверждение этой версии, либо напротив, указывая на достоверность, в частности, показаний Л [REDACTED] заключения судебно-медицинского эксперта, что не свидетельствует о нарушении им положений ст. 336 УПК РФ. При этом сторона защиты использовала свое право не согласиться с мнением стороны обвинения и изложить собственное видение тех же доказательств.

Текст напутственного слова председательствующего судьи, вопреки доводам, изложенным в жалобах, в необходимой мере содержит разъяснения правил оценки доказательств, в том числе показаний подсудимых, краткое изложение доказательств, включая показания свидетелей Л [REDACTED], В [REDACTED], Д [REDACTED], Б [REDACTED], Я [REDACTED], К [REDACTED], представленные стороной защиты, а также суть позиции стороны защиты по делу, обозначенную в прениях. Возражений от подсудимых и адвокатов в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не поступило.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы исходя из предъявленного Грекову, Ванюшкину, Кузнецову и Яфанкину обвинения, поддержанного государственным обвинителем, а также результатов судебного следствия и прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясной и понятной форме и без использования юридических терминов.

В вопросах у присяжных заседателей выяснялись те обстоятельства, которые необходимы для установления событий преступлений, причастности к ним Грекова, Ванюшкина, Кузнецова, Яфанкина и их виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации действий подсудимых.

Никаких вопросов, ответы на которые требовали бы специальных познаний, перед коллегией не поставлено.

Содержание вопросного листа не вызывало у присяжных заседателей неясностей и за получением от председательствующего судьи на этот счет каких-то разъяснений они, как следует из протокола, не обращались. Отсутствуют в вопросах какие-либо противоречия относительно друг друга.

Обсуждение вопросов, предложенных председательствующим судьей, и формулирование вопросного листа в окончательной редакции имело место с соблюдением установленной процедуры.

При обсуждении вопросов председательствующим судьей рассмотрены замечания стороны защиты и по их существу принято правильное решение. Председательствующий судья дал убедительное

обоснование включению в вопросы тех действий, которые были вменены в вину Грекова, Ванюшкина, Кузнецова и Яфанкина, но, по мнению последних и их защитников, являлись бездоказательными. Вопросы, не являвшиеся предметом обсуждения сторон, в вопросный лист не включено. Проект вопросного листа содержит вопрос №30 и его редакция в утвержденном председательствующим судьей вопросном листе не претерпела изменений. Таким образом, вопрос №30 о причастности Ванюшкина к деятельности банды и к совершенному в ее составе нападению содержится в проекте вопросного листа, приобщенного к делу, и прошел надлежащую процедуру обсуждения, несмотря на заверения в ином в жалобе Ванюшкина

Заявлений от адвоката Бирюковой либо от иных участников процесса о недостаточности времени, предоставленного председательствующим судьей для ознакомления с проектом вопросного листа и подготовки замечаний и предложений по содержанию вопросов, не поступало.

Формулировка вопроса №1 не исказила обстоятельства преступного события, на выяснение которого данный вопрос направлен, объединила комплекс действий, совершенных в отношении потерпевших П [REDACTED], Ф [REDACTED] К [REDACTED] и Л [REDACTED], а потому доводы адвоката Бирюковой о том, что некоторые из этих действий в вину Ванюшкина не вменялись, являются несостоятельными. Как правильно указал председательствующий судья, данный вопрос требовал от присяжных заседателей обязательного ответа, поскольку в нем подлежало выяснению событие преступления. При этом дача на него утвердительного ответа никоим образом не предreshала ответы на последующие вопросы, поставленные в отношении каждого из подсудимых, в том числе с использованием присяжными заседателями права на исключение отдельных обстоятельств, в случае признания их недоказанными, что присяжным заседателям в напутственном слове было разъяснено.

Не противоречит предъявленному обвинению и не выходит за его пределы вопрос №2, касающийся причастности Грекова к нападению на названных потерпевших и его роли в совместных с соучастниками действиях. При постановке вопросов №42 и 43 не использованы понятия сугубо юридического характера, и к таковым не относится выяснение факта совершения посягательства на К [REDACTED] несколькими лицами, которые договорились между собой, чтобы лишить потерпевшего жизни. К сфере права невозможно также отнести понятие неприязненных отношений, на упоминание которого в вопросах №43 и 46 обращает внимание Ванюшкин.

В части обвинения подсудимых в бандитизме в вопросе №26 правомерно отражена цель создания вооруженной группы как завладение денежными средствами Р [REDACTED], так и совершение иных нападений на граждан и организации, что не свидетельствует о постановке перед присяжными заседателями вопроса о причастности подсудимых к другим преступлениям.

В соответствии с обвинительным заключением в вопросе верно указан период существования банды, а также в зависимости от роли в ее деятельности каждого из подсудимых с 1 мая 2008 г. по 15 апреля 2010 г. - Грекова с Ванюшкиным, и с 1 мая 2008 г. по 5 сентября 2008 г. – Кузнецова и Яфанкина.

Вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии с ч.2 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей по основаниям, указанным в ч.5 ст.348 УПК РФ, не имелось.

Приговор (с учетом внесенных в него изменений) постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Грекова, Ванюшкина, Кузнецова и Яфанкина и не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность. В нем приведены действия каждого из осужденных, в том числе Ванюшкина, как члена банды, которые присяжными заседателями признаны доказанными. При этом, исходя из особенностей, предусмотренных ст.351 УПК РФ, в приговоре не подлежат изложению исследованные доказательства, на отсутствие которых, как на нарушение закона, указывает в жалобе адвокат Бирюкова.

Содержание приговора не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом, уголовный закон (с учетом внесенных в приговор изменений) применен верно, действиям Грекова, Ванюшкина, Кузнецова и Яфанкина дана правильная правовая оценка в зависимости от направленности их умысла и объективно выполненных действий с убедительным обоснованием каждого из квалифицирующих признаков.

Приведены в приговоре признаки, с учетом которых суд пришел к выводу о функционировании банды, а также определил роль в ней как ее членов Грекова и Ванюшкина, а Яфанкина и Кузнецова как лиц, принявших, наряду с Грековым и Ванюшкиным, участие в совершенном устойчивой вооруженной группой разбойном нападении. Установив, что Яфанкин не являлся членом банды, но заведомо для него участвовал в преступлении, подготовленном и совершенном бандой, суд не допустил каких-либо противоречий в приговоре относительно его роли в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ. Несостоятельны с правовой точки зрения, то есть содержания уголовного закона, также доводы Яфанкина об осуждении его дважды за одни и те же действия. С учетом характера его действий в реализации преступного умысла отсутствуют

основания для установления его иной роли в разбойном нападении, чем той, о которой указано в судебных решениях.

Наказание Грекову, Ванюшкину, Кузнецову и Яфанкину назначено (с учетом внесенных в приговор изменений) в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ. Формального подхода к оценке обстоятельств, которые влияют на меру ответственности осужденных, не допущено. Сведения о состоянии здоровья Яфанкина, в подтверждение которых им представлена медицинская справка, в приговоре учтены в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Исключительных обстоятельств, с которыми уголовный закон связывает возможность назначения осужденным наказания ниже низшего, в приговоре не приведено. Мотивы, по которым суд счел возможным не применять одно из дополнительных наказаний, а именно в виде штрафа, указаны. Фактических оснований для неприменения ограничения свободы в данном случае не имелось. Правовые условия для изменения категории преступлений и для принятия решения об условном осуждении, перечисленные в ч.6 ст.15 УК РФ и ст. 73 УК РФ, отсутствовали.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судами первой и апелляционной инстанций, либо не учтены ими в полной мере Судебная коллегия не находит, считает наказание, назначенное осужденным Грекову, Ванюшкину, Кузнецову и Яфанкину, справедливым, отвечающим целям, указанным в ст.43 УК РФ.

Гражданские иски о возмещении материального ущерба, причиненного хищением денежных средств, как и о компенсации морального вреда потерпевшим, подвергшимся нападению, разрешены в соответствии с положениями ст. 151, 1099 ГК РФ.

Сумма денежных средств, похищенных в результате разбойных нападений, установлена в каждом случае в вердикте и у председательствующего судьи отсутствовал повод для установления размера, причиненного потерпевшим материального вреда, иным способом.

С учетом несения осужденными в силу закона солидарной ответственности за материальный вред, причиненный совместными преступными действиями, взыскание такого вида вреда с одного из ранее осужденных соучастников, не препятствовало рассмотрению гражданского иска потерпевших в данном деле, а также для его удовлетворения в солидарном порядке как за счет осужденных по этому делу, так и Медведева.

Сумма, подлежащая взысканию с осужденных на компенсацию морального вреда, определена с учетом положений ст.1101 ГК РФ, с соблюдением принципов разумности и справедливости.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд рассмотрел ходатайства осужденных об ознакомлении с протоколом судебного заседания

и обеспечил им такую возможность, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных им законом прав.

Замечания, поданные Грековым, Ванюшкиным, Яфанкиным на протокол судебного заседания, рассмотрены судьей с соблюдением установленной процедуры и с надлежащим уведомлением осужденных о принятом решении о частичном удостоверении правильности замечаний.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Каждому из доводов, в том числе аналогичным приведенным адвокатами и осужденными в кассационных жалобах, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, внес в приговор необходимые изменения и вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Не соглашаясь с доводами Грекова о несоответствии резолютивной части апелляционного определения, оглашенной в судебном заседании, его печатному тексту относительно размера наказания, назначенного ему по совокупности преступлений, Судебная коллегия исходит из описательно-мотивировочной части судебного решения, в котором не указано о пересмотре судом апелляционной инстанции приговора в отношении Грекова в сторону его смягчения. Напротив, как видно, одному из совершенных Грековым преступлений дана более тяжкая квалификация, а вид и размер наказания, которое ему назначено, признаны соответствующими характеру и степени общественной опасности содеянного им, а также данным о его личности.

В кассационных жалобах осужденных и адвокатов не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 22 июня 2021 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 г. в отношении
Грекова Александра Викторовича, Ванюшкина Дмитрия Владимировича,
Яфанкина Владимира Васильевича, Кузнецова Сергея Владимировича
оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Грекова А.В.,
Ванюшкина Д.В., Кузнецова С.В. и Яфанкина В.В., адвокатов Бирюковой
И.В. и Мельниченко А.А. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи